

ПОИСКИ И ТРУДНОСТИ

ОТ ТОМ, что Ереванский театр юного зрителя не имеет своего помещения, писало не раз. Нельзя не упомянуть тот факт, что Дворец пионеров предоставляется в распоряжение театра на 20 дней в течение месяца, и по плану за эти 20 дней должны быть сыграны 32 спектакля. Разумеется, это не может не оказывать отрицательного влияния на профессиональный уровень коллектива. Но не об этом сейчас речь.

Есть иные трудности, связанные прежде всего со спецификой театра Юного зрителя. Дело в том, что юный зритель выдвигает определенные требования, которыми нельзя пренебрегать. Прежде всего он ищет в театре яркое зрелище, ему хочется, чтоб действие было динамичным, захватывающим. У него богатое воображение, и образы на сцене должны действовать на его воображение. Кроме того, он не выносит никакой театральщины, фальши, наигрыша, здесь от актера прежде всего требуются непосредственность и искренность, он должен заставить зрителя верить себе, полностью верить, а не снисходить. Юный зритель — самый благодарный, потому что он очень восприимчив и способен заражаться происходящим на сцене. Театр должен воспитывать его — и тут перед театром стоит угроза пойти по пути примитивной дидактики. Опасность упрощения встает всякий раз, когда задача воспитания является определяющей, а произведения, поставленные на сцене, не обладают качествами, присущими подлинно художественным произведениям.

За три с лишним десятка лет существования Ереванского ТЮЗа, который начал свою деятельность, будучи маленькой группой, объединяющей 16 человек, коллектив театра выработал немало хороших традиций. У театра есть свое лицо, его спектакли отличаются от спектаклей «взрослого» театра, есть актеры, играющие с большим мастерством. Однако определяющая лицо театра современная пьеса для юношества остается еще не найденной.

Не раз театр попадал в зависимость от посредственных пьес, обладающих пороком, присущим плохим образцам детской литературы, — примитивной дидактикой. Работа над таким материалом неизбежно в конце концов приводила к штампам. Появлялись привычные интонации, повторялись выразительные средства, схематичность образов шела в конечном счете к обеднению игры актеров, терялись глубина, подтекст, внутреннее движение,

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

спектакль превращался в художественную иллюстрацию какого-нибудь тезиса.

Образцом спектакля, где указанные недостатки не были устранены, можно считать «Нюролство кривых зеркал» В. Губарева и А. Успенского. Режиссеру спектакля М. Мариньяну так и не удалось преодолеть схематичность пьесы, ее откровенно дидактическую направленность. Сказка осталась не раскрытой. Постановщик подошел к ней всерьез, но это не серьезность, делающая выдумку реальностью, заставляющая верить в быль сказки, а бескрылая серьезность мелодрамы, которая в данном случае никак не отвечает духу пьесы.

Режиссер спектакля волен пользоваться богатым арсеналом выразительных средств театра. Например, опереточный элемент в спектакле «Димка-невидимка» ничуть не режет глаза. Опереточный орнамент не идет вразрез с содержанием. Кроме того, большой удачей спектакля можно считать образ Димки. Несмотря на то, что талантливая актриса М. Тамазян приходится создавать в среднем в течение года образы трех мальчиков, она нашла немало свежих красок для этой роли. В числе удач спектакля хочется отметить также игру Г. Мамукяна, исполнителя роли Васи. Режиссер спектакля Н. Саркисян, поставивший эту пьесу Львовского и Кэростылева для самых маленьких, не избежал некоторой прямолинейности, идущей от бедности текста, но в целом он сработал с трудностями.

По-настоящему плодотворной может быть работа только над хорошей пьесой. Только здесь объединенные усилия режиссера и актеров могут привести к желаемому результату. Яркое впечатление оставляет «Ворон» Карло Гоцци, поставленный режиссером З. Татинцяном. В этом спектакле есть подлинная театральность, здесь никто не делает скидок на возраст зрителя. И эта бескомпромиссность оправдывает себя — мы видим хороший спектакль, рассказывающий о любви и дружбе, которые не покоряются злым силам, несмотря на давящую их грандиозность. От тильозской плохой традиции в этом спектакле осталась только некоторая прямолинейность в экспозиции темных сил. Хотелось бы видеть их чуть шаржированными, это бы не противоречило стремлению Гоцци вывернуть все наизнанку, чуть пародировав или парочито преувеличивая. Ведь темные силы в пьесе Гоцци чем-то похожи на привиде-

ние из рассказа О. Уайльда, то самое привидение, которому не давали покоя злые мальчишки. Вынесение иронического подтекста не снижает интереса к спектаклю, подобное усложнение задачи не противоречит задачам театра, поскольку он обращается к шутливой мысли подростка. Если театр хочет остаться на высоте стоящих перед ним задач, если он хочет вести за собой зрителя, он должен будить мысль, заставляя думать. Примитивные поучения не найдут отклика во внутреннем мире юного зрителя. Театр потеряет дорогу к юношеству, если вопросы, поднятые на сцене, не будут затрагивать сложного мира мыслей и чувств юного старшеклассника, стоящего на пороге зрелости.

В свете решений июньского Пленума ЦК КПСС со всей остротой встает вопрос репертуара театров. И можно только приветствовать попытки театра расширить диапазон своих поисков, перенести их в область «взрослой» драматургии, не ограничивая их рамками, школьной темы. Следует также подчеркнуть, что армянские драматурги в долгу перед юным зрителем, который с истерическим ждот от них новых пьес, достойных нашего времени.

Я. ЮЗЯН